

0389 Глава Таблетки для умывания Великий Цин евнух Чжан Чэндун принес карман со змеиной кожей с маленькой половиной мешочка духовных трав внутри. Чжан Чэндун - мудрый человек, хотя и попросил Нин Тао усовершенствовать, но принес только немного духовного материала, Нин Тао усовершенствовал эликсир, который он хотел, и больше не осталось.

Однако Нин Тао также не заботился о своем духовном материале, Чжан Чэндун помог ему найти "Тиеба-банан", которого было достаточно, чтобы "заплатить" комиссионное вознаграждение и попросить его сделать некоторые алхимические препараты.

"Где Дэн Фэнг?" Нинг Тао спрашивал.

В гостиной Чжан Чэндун посмотрел на пятерых демонов и собаку внутри комнаты, желая что-то повторить.

Нинг Тао сказал: "Они все моя семья, даже собаки - мои собаки, тебе не о чем беспокоиться".

Чжан Чэндун горько смеялся: "В самом деле, даже если я скажу тебе только одного человека, ты все равно скажешь ему, когда вернешься". Хорошо, я дам тебе Дэна Клыка."

Он вручил Нин Тао табличку с рецептом, которая была приготовлена уже давно.

Нин Тао взглянул на него, и на нем было написано название и дозировка духовного материала, но не было указаний на шаги по усовершенствованию эликсира.

Я не знаю, оставил ли Чжан Чэндун руку или не оставил изначально. Нин Тао спросил: "Неужели в этой формуле нет ступеней для усовершенствования дана?"

Чжан Чэндун на мгновение уклонился от глаз, а потом сказал: "Нет".

Нинг Тао посмотрел ему в глаза и не сказал ни слова, а спросил еще раз: "Что это за Дан и для чего он?".

Чжан Чэндун сказал: "Я тоже не знаю об этом, в любом случае, просто попросите доктора Нинга помочь мне усовершенствовать пять эликсиров с помощью этих духовных материалов". Также, если позволите, я хотел бы посмотреть, как доктор Нинг оттачивает свой загар и обменивается опытом, не возражаете?"

"Нехорошо". Нинг Тао сказал.

"Почему?" У Чжан Чэндуна был вид неугасающего беспокойства.

Не дожидаясь выступления Нин Тао, госпожа Бай сказала: "Доктор Чжан, вы немного интригуете, вам не кажется, что мой шурин честен, и вы можете обмануть его перед нами?"

Чжан Чэндун сказал: "Мы с доктором Нином заключили сделку пораньше, я помог ему найти "Тиеба-банан", а он помог мне усовершенствовать эликсир". После паузы он посмотрел на Нинг Тао: "Доктор Нинг, вы так думаете?"

Нинг Тао сказал: "Не волнуйся, раз я обещал тебе, я это сделаю. Я пойду, сделаю тебе эликсир, а ты придешь и заберешь его вечером".

"Хорошо, я вернусь вечером." Чжан Чэндун извинился.

После того, как Чжан Чэндун ушел, Цзян Хао сказал: "Этот человек очень хитрый, он даже не сказал, какой он дан, у него должен быть призрак в сердце".

Нинг Тао засмеялся: "Если он не скажет мне, у меня есть способ узнать, что это эликсир". Это мелочь, и я хочу поговорить с тобой о другом."

"Что это?" спросил Цзян Хао.

Нинг Тао сказал: "Сегодня вечером я перееду в Африку, сначала в Египет, а затем в Гунд через Судан".

Инь Мо Лан спросил: "Зачем ты едешь в Африку?"

Нин Тао пролил бобы о Фан Хуайлу, попросив его дать вождю племени лекарство от бесплодия, а также о своих планах по созданию благотворительной базы в Африке и поиску духовного материала, затем сказал: "Я пойду первым, а затем открою дверь удобства, чтобы отвезти вас туда".

Бай Цзин посмотрел на Нин Тао: "Брат, все хорошо, но ты же не хочешь поехать в Африку на электрическом велосипеде, не так ли?"

Нин Тао, однако, кивнул: "У меня просто электрический велосипед, что мне ездить, если я не езжу на электрическом велосипеде? Первоначально планировалось лететь, но когда я проверил, что рейса в Гондерс не было, было трудно получить специальный рейс. По дороге я также могу оставить замок с кровью, и в будущем мне будет удобно снова поехать в Африку".

У девушки было странное выражение лица, и ей казалось, что Нинг Тао ездит на аккумуляторной машине по Египту и Судану.

Пообщавшись ещё немного, Нин Тао вернулся в Небесную внешнюю клинику с духовным материалом, который Чжан Чэндун принёс с собой, обработал духовный материал и начал оттачивать Дан. К его старой поговорке о том, что достаточно иметь духовный материал и порцию, он вообще не нуждался в каких-либо шагах. Те же самые шаги, тот же материал духа, дана он утонченная отличалась от дана утонченная обычными культиваторами.

Вечером в Мэй Сян Дао появился мяч для пинг-понга размером с Дан, кроваво-красного цвета, излучающий туманный свет Дан, похожий на рубин при свете.

Нинг Тао вытащил Дэна и понюхал его, но не было ничего, что вызвало бы аллергическую реакцию на Дэна. Он снова взял Дэна к столу, вытащил бамбуковую тетрадь из маленькой коробки с лекарствами, а затем положил Дэна на бамбуковую тетрадь, чтобы он узнал Дэна.

Через несколько секунд появилось содержание бамбуковой учетной книги: "Эликсир для тонкого мытья тела", который предназначен для наружного использования и может быть использован для очищения костного мозга и укрепления фундамента организма, а также полезен практикующим на этапе завершения выращивания, а также помогает при внутреннем выращивании. Кроме того, он может лечить многие кожные заболевания.

Нин Тао не мог не посмеяться, когда смотрел на результаты этого признания Дэна: "Неудивительно, что Чжан Чэндун не захотел сказать мне, что это за Дэн, это оказалось хорошей вещью. Так как в семье бывает три демона 3 стадии, регулярное использование этой

ванны может помочь старейшине Инь, Бай Цзин и Цинь Чжуй прорваться через существующее баррикадное заграждение. Этот Дан также обладает эффектом очищения костного мозга и обвалки меридианов, стабилизирует корни, а также может быть использован для принятия ванны, что также будет иметь большое значение для ее практики".

Для него то, что мытье тела может излечить упрямые кожные заболевания, также является "большим подарком", и если в будущем он столкнется с пациентом с кожными заболеваниями, то ему просто нужно поставить резервуар с водой для ванны и бросить в него мытье тела, и это будет сделано.

После того, как признание было закончено, Нин Тао использовал лезвие Затмение, чтобы разрезать пинг-понг шарик размером Дан на десять частей, а затем поместить пять из них в маленькую фарфоровую вазу, а другие пять в маленькую фарфоровую вазу. Затем он вернулся в арендованный четырехугольник.

Цинь Чжоу и Цзян Хао уже приготовили ужин.

Рычащий собака собирался пойти и позвонить Нин Тао домой на ужин, когда Нин Тао вернется.

Цин Чжуй и Цзян Хао оба сделали ход, чтобы встретиться с ними, только чтобы увидеть друг друга, и оба остановились снова.

В отношениях между тремя людьми, когда они собираются вместе, у них есть такое водянистое молоко. Это естественное ощущение, но всегда есть неловкость и тупик, когда они втроем вместе.

Но Цзин не почувствовала себя так смущенно, она подошла: "Брат, Дэн уже вышел, что это за Дэн?"

Нин Тао сказал: "Это хорошо, это эликсир для мытья тела, замачивание его полезно для мытья костного мозга и валки меридианов, культивации корня и затвердевания происхождения, особенно для культиваторов конечной стадии".

"Все еще есть такой чудесный эликсир? Дайте мне посмотреть". Бай Цзин выглядел взволнованным.

Инь Мо Лан также подошел и выглядел взволнованным: "Я слышал об этом виде Дана однажды, этот вид Дана является тем видом Дана, который некоторые крупные секты выращивания в Эре Древнего Духа могут только совершенствовать, а секты выращивания, которые имеют это очищение Дана, часто могут выращивать культиваторов, которые прорываются через конечную стадию".

Пока он говорил, Нин Тао уже вынул небольшую фарфоровую вазу, снял пробку и налил ее в открытую руку Бай Цзина.

Бай Цзин понюхал, повернулся и ушел: "Я вспомнил, что у меня есть еще кое-что, я пойду и вернусь".

Нинг Тао с улыбкой сказал: "Ты собираешься принять ванну? Этот Дэн предназначался тебе, не нужно так торопиться".

Щки Бай Цзин были слегка красные, но она добавила: "Я только приму ванну, что случилось?"

Нинг Тао: "....."

С этой стороны Цинь Чжоу не очень-то отреагировал, но Цзян Хао нахмурился от вида недовольства. Она все еще здесь, и у этого змеиноного демона хватает наглости так разговаривать со своим женихом!

Атмосфера внезапно стала неловкой.

Нин Тао нервно изменил тему, когда дал Инь Мо Лану очищающие таблетки: "Старейшина Инь, у вас тоже есть такие таблетки, вымочите их сначала, на этот раз я выберу некоторые духовные материалы, чтобы усовершенствовать очищающие таблетки в Африке, и усовершенствую еще несколько позже, чтобы помочь вам прорваться через стадию энд-дан".

"Хаха! Хорошо, я знал, что следовать за тобой будет самым мудрым решением в моей жизни, и я собираюсь вернуться в ванну и пропустить ужин". Инь Мо Лан также вернулся в дом.

Нин Тао дал еще один Цин Чжуй и Бай Цзин, в то время как увещевая: "Не спасайте его, я могу сделать столько, сколько я хочу, пока я могу найти некоторые духовные материалы". Но я лучше буду рядом, когда вы, ребята, промокнете, и в случае, если что-то случится, я смогу вмешаться вовремя".

Щеки Цзян Хао немного покраснели и гневно сказали: "Мы принимаем ванну, ты охраняешь сторону, чего ты хочешь?"

У Нинга Тао было невинное выражение лица: "Я не могу придумать, что делать".

Цзян Хао схватил Нин Тао за талию, как только смог, а потом сильно ущипнул.

Цинь Чжоу увидел, как Цзян Хао взаимодействует с Нин Тао, и, казалось, был немного смелее, плюс сердце было тронут, независимо от того, что Цзян Хао стоял рядом с ним, он вдруг положил свои губы на щеку Нин Тао и поцеловал его.

У Нин Тао сразу же была слегка наэлектризованная реакция.

Цзян Хао на мгновение замерла, как она могла взять такую потерю, и внезапно также подошла к другой стороне щеки Нин Тао, чтобы запретить поцелуй.

В следующую секунду половина лица Нинг Тао внезапно замерзла от льда.

В такой ситуации, даже если он охраняет Цзян Хао для ванны, что он может сделать?

"Стесняюсь!" Голос Фокса Сяодзи сказал, когда соскребал его лицо пальцами.

Ка-чау! Лед треснул на лице Нинг Тао, когда он сказал: "Не любопытные маленькие дети, какой смысл в поцелуе между папой и мамой"?

Фокс Сяо Цзи скрестила руки: "Никаких поцелуев для вас, ребята! Поцелуи делают детей, а вы, ребята, не делаете мне больно!"

Эти слова заставили Нин Тао, Цин Чжуй и Цзян Хао смеяться.

"Папа, а как же я? У меня есть ванна Дэн?" Рычащий пёс с неба посмотрел на Нинг Тао озадаченными глазами.

Нинг Тао бросил фарфоровую вазу в рычащую небесную собаку: "Есть еще одна, если хочешь замочить ее, иди замочи в моей комнате, включи воду для ванны?"

"Уилл поведешь! Пойду окунусь". Рычащий собака взял фарфоровую вазу и убежал.

Это была культивационная собака, и столько эликсира, сколько может использовать культиватор.

Когда собака из рычащего неба ушла, Цинь Чжоу дал Нин Тао поесть, и прежде чем у Нин Тао появился шанс перекусить, пришел Чжан Чэндун.

Нин Тао передал фарфоровый флакон, содержащий пять очищающих таблеток, Чжан Чэндуну: "Таблетки, которые вы просили, были очищены, пять, посмотрите".

Чжан Чэндун открыл небольшую фарфоровую вазу и налил все пять очищающих тело дан в руку, посмотрел на дан свет очищающего тела дан, почувствовал запах дан ци и мгновенно взволновался: "Хорошо! Да! Да! Отныне, в Алхимическом царстве, я буду служить только тебе, ты - идол в моем сердце, Мастер Нинг".

Нинг Тао улыбнулась: "Не за что, не за что".

"Подожди, почему этот твой Дэн такой маленький?" Чжан Чэндун посмотрел на Нин Тао и вдруг снова переместил взгляд в окно.

Окна наполнены плотным красным светом, создающим впечатление, что в бизнесе используется низкокачественная мытье ног.

Это комната мисс Уайт.

Глаза Чжан Чэндуна последовали и посмотрели на две другие комнаты, сквозь которые также пробивался плотный красный свет. В этот момент он, кажется, кое-что понял.

"Этот, Доктор Чжан, время тоже опаздывает, и мне неудобно получать его здесь, медленной ходьбой". Нинг Тао сказал.

Чжан Чэндун горько улыбнулся: "Я вроде как понял, ты....".

Цинь Чжоу уставился на Чжан Чэндуна: "Что ты понимаешь? Ты же не говорил, сколько Дэна ты хочешь доработать, мой брат Нинг не дал тебе рисового зерна размером с Дэна, и это достаточно весело".

Чжан Чэндун сказал: "Хорошо, если я снова получу чип с танцами и попрошу доктора Нинга помочь нам отточить его, как насчет того, чтобы каждый из нас получил то, что нам нужно?"

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Конечно".

"Прощай". Чжан Чэндун убрал пять таблеток для уборки, вышел из гостиной, сделал вертикальный прыжок и исчез в ночи.

Нин Тао сказал: "Ешьте, ешьте и отправляйтесь в Египет".

Цинь Чжоу сказал: "Я иду".

Цзян Хао сказал: "Я тоже иду".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859744>